УДК 61(091)

DOI: 10.17223/19988613/46/18

С.И. Трихина

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ РЕЛИКВИЙ Н.И. ПИРОГОВА,
А ТАКЖЕ ВОСПОМИНАНИЙ Е.Н. АХМАТОВОЙ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ
ЕГО РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ 1828–1848 гг.**

Статья посвящена изучению подлинника стихотворения «Сон» (1842) и подлинного письма Н.И. Пирогова к первой жене, Е.Д. Березиной (1842), из собрания Пушкинского дома (г. Санкт-Петербург). Данный период жизни Н.И. Пирогова характеризовался то усилением религиозных настроений (из-за трудностей в работе при Императорской медико-хирургической академии, тяжелой болезни, смерти Е.Д. Березиной), то отходом на позиции мировоззрения, «сильно склонявшегося к материализму» (в периоды стабильности и успехов в профессиональной деятельности). Воспоминания Е.Н. Ахматовой относятся к периоду 1843–1848 гг. и дополняют картину. Данные материалы рассматриваются в свете последних исследований конца XX в., когда концепция «конфликта науки и религии» перестала быть догмой и были предприняты попытки выработать конструктивный синергетический подход к этому вопросу, т.е. теорию религиозно-философских систем и мультидисциплинарного подхода к анализу теоретико-практической деятельности медиков.

Ключевые слова: реликвии Н.И. Пирогова; реконструкция религиозно-философских взглядов Н.И. Пирогова; наука и религия.

Н.И. Пирогов оказал значительное влияние на развитие русской философской и религиозной мысли. Его высказывания в этой области – скорее не законченная философско-религиозная концепция, а размышления над основными вопросами жизни, личная и гражданская позиция человека, равнодушного к судьбе своего Отечества и русского общества, высказанная им в личной переписке и дневниковых записях. К таковым следует отнести его «Вопросы жизни. Дневник старого врача» [1], письма к невестам: Е.Д. Березиной [2] и А.А. Бистром [3], а также четыре его стихотворных произведения [4. С. 343–354]. В письмах Н.И. Пирогова периода 1828–1848 гг. наиболее значимыми являются поднимаемые им проблемы взаимоотношений науки и религии. Эти взаимоотношения были важны для Н.И. Пирогова не только в плане его личной, закрытой от общества жизни, но и оказывали несомненное влияние на его профессиональную и общественную деятельность.

В большинстве дореволюционных работ Н.И. Пирогова характеризовали как религиозного философа, признававшего приоритет духа над материей, целесообразность и гармонию окружающего мира в соответствии с замыслом Мирового Разума, Творца, хотя и отмечали его временный отход на позиции материализма в период с 1828 по 1848 г. (Н.Я. Пяковский [5], Д. Добромыслов [6], Я. Галахов [7], П.Ф. Каптерев [8], С.Я. Штрайх [9–12]).

Однако даже в этот период теория Ч. Дарвина оказалась для него неприемлемой ввиду того, что в эволюционном процессе все отдавалось на волю слепому случаю, а не целесообразности и гармонии, за что его подверг самой резкой критике Л.Д. Троцкий в своей статье «Н.И. Пирогов» [13].

После Октябрьской революции Н.И. Пирогова исследователи либо подвергают критике в духе Троцкого (С.Г. Иванов и Б.М. Хромов [14]), либо используют труды и высказывания Пирогова, которые укладываются в официальную доктрину марксизма-ленинизма, благо религиозные убеждения Пирогова «не оставались в течение его жизни одними и теми же» [1. С. 120]. Письма к невесте (А.А. Бистром), как идеологически не соответствующие официальной доктрине, в этот период не публикуются, за исключением кратких аннотаций, данных А.М. Геселевичем [15], что было типично для советской историографии – фрагментарное использование источников.

Теория Ч. Дарвина и неприятие ее богословами, признававшими божественную природу человека, заложило основы сформировавшейся к концу XIX в. концепции «конфликта науки и религии», особенно свойственной советской историографии. Однако ее догматы в последние десятилетия XX в. были подвергнуты критике, и «в современной научной литературе сформировалось понимание и осознание отношений науки и религии как намного более благоприятных, чем они казались ранее» [16. С. 73]. По мнению многих западных историков (Дж.Х. Брук, К. Рассел, Д. Уилсон), в «разные исторические периоды наука и религия не столько конфликтовали, сколько развивались независимо друг от друга» [Там же. С. 74].

200-летний юбилей со дня рождения Пирогова (2010) также показал, что его философско-религиозные взгляды снова приобретают важное значение. В 2010 г. выходит в свет книга-сборник философско-педагогических писем Пирогова [4], исключенных из научного оборота в советский и постсоветский периоды, снабженная комментариями, включающая в себя, в числе прочих, пись-

мо к Е.Д. Березиной и всю группу писем к А.А. Бистром, а также три стихотворения Н.И. Пирогова этого же периода и стихотворение «Сон». Отдельным сборником в том же 2010 г. выходит «Идеал женщины»: выдержки из переписки и стихотворение, посвященное А.А. Бистром, начатое в ее день рождения 20 марта и оконченное 1 апреля 1850 г. [17].

Все вышеперечисленное позволяет вернуться к изучению писем Н.И. Пирогова с новых позиций историографии, в том числе в вопросах взаимоотношения науки и религии.

Сотрудниками Военно-медицинского музея МО РФ (ВММ) и Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (ВМА) был составлен «Иллюстрированный каталог пироговских реликвий» [18] как попытка объединить раритеты, хранящиеся в ВММ, ВМА и Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) с предложением дополнить его недостающими реликвиями. В частности, в данном каталоге нет указания на рукописные материалы, которые хранятся в Институте русской литературы (ИРЛИ РАН) [2, 3, 19, 20]. Это объясняется тем фактом, что реликвии ВММ и ВМА поступили в фонды из бывшего Хирургического музея Н.И. Пирогова [21]. Реликвии ИРЛИ РАН, один из важнейших источников в реконструкции религиозно-философских взглядов Пирогова, поступили в библиотеку Императорской академии наук, крупнейшего научного учреждения России того времени, которое в 1917 г. было реорганизовано в Российскую академию наук (РАН).

Главной задачей нашего исследования является реконструкция религиозно-философских взглядов Н.И. Пирогова в период с 1828 по 1848 г. на основании изучения автографов хирурга и воспоминаний Е.Н. Ахматовой. Н.И. Пирогов в своих «Вопросах жизни. Дневнике старого врача» писал, что разделял свою жизнь на три «фазиса»: детской обрядовой религии (1816–1828 гг.), материалистического мировоззрения и неверия (1828–1848 гг.) и обретения веры (1848–1881 гг.) [1. С. 118]. Наша работа характеризует религиозно-философские взгляды хирурга, свойственные второму «фазису».

Поскольку эпистолярное наследие носит более личный и откровенный характер, чем фундаментальные труды, оно является ценной источниковой базой, позволяющей дополнить, а иногда и переоценить взгляды Н.И. Пирогова на различные морально-этические, а также философские вопросы, в частности его отношение к взаимодействию науки и религии и влиянию его религиозно-философских взглядов на его практическую, профессиональную и общественную деятельность.

С 2010 г. мы занимаемся установлением актуального местонахождения подлинных писем Н.И. Пирогова и сверки их с известными публикациями. Дело в том, что фонды учреждений и архивов, сохранявшие пироговские реликвии, переформировывались, иногда до-

кументы передавались на хранение другим архивам и музеям, поэтому установление современного местонахождения, систематизация и каталогизация подлинников – одни из важнейших задач в работе с эпистолярным наследием Н.И. Пирогова.

В данной статье мы используем документы, которые хранятся в рукописном отделе ИРЛИ РАН [2, 3, 19, 20]. Подлинник представляет собой сброшюрованное собрание автографов Н.И. Пирогова и его жены А.А. Пироговой (Бистром). Обложка выполнена из мраморной бумаги в синем сафьяновом переплете. Корешок разделен поперечным тиснением в виде трех золотых линий на пять зон. Во 2-й зоне – «Н.И.П.» заглавными тисненными золотом буквами. В 3-й зоне – «V-I» – тоже золотом. Всего в единице хранения 234 листа, в том числе 7 чистых. Внутренняя опись на листах 1–4 сделана рукой В.Н. Пирогова, младшего сына хирурга, листы 130–135, 192–198 – большего формата, листы 72–73 – вложены.

Это собрание автографов является единственным собранием писем Н.И. Пирогова, тематика которых относится к его религиозно-философским взглядам. Письма расположены в основном в хронологическом порядке начиная с 1842 г. (стихотворение «Сон») и заканчивая 1875 (письма к сыну, В.Н. Пирогову). Исключением является письмо к Е.Д. Березиной, потому что первоначально оно было отнесено к переписке со второй невестой, А.А. Бистром. Письмо не имеет даты и адресата, и установить это возможно только тщательно изучив его содержание.

Кроме указанных архивных источников, ценными с точки зрения источниковедения являются воспоминания Е.Н. Ахматовой [22] как источника литературного. Е.Н. Ахматова приехала в Петербург лечиться от болезни глаз по протекции своего друга по переписке О.И. Сенковского (прозванного бароном Брамбеусом), хорошо знавшего Н.И. Пирогова. Через него и состоялось знакомство. В 1840-х гг. она была дружна с Е.Д. Березиной, первой женой Н.И. Пирогова, и проводила с ней достаточно много времени, о чем она пишет в своих воспоминаниях. Что касается обстоятельств смерти Е.Д. Березиной, то они изложены Е.Н. Ахматовой по письмам О.И. Сенковского, полученным ею уже после ее первого отъезда из Петербурга.

Методологически новизна подхода к изучению данных материалов заключается в следующем: критически относясь к принятой в советской историографии концепции «конфликта науки и религии», а также лоскутности в использовании архивных и литературных источников (когда брались за основу материалы, соответствовавшие господствующей идеологии марксизма-ленинизма, имевшей четкую материалистическую направленность), была предпринята попытка оценить философско-религиозные взгляды Н.И. Пирогова конца сороковых годов, связанные с точкой зрения на взаимодействие науки и религии, более объективно.

После тщательного изучения представленных материалов [2, 3, 19, 20] мы пришли к выводу, что большая их часть имеет непосредственное отношение к реконструкции религиозно-философских взглядов Н.И. Пирогова.

Н.И. Пирогов выделяет для себя три группы исследователей: «искренно верующие», которые «вполне были убеждены», что силы Небесные помогали им в работе; те, кто старался «примирить свои научные убеждения с религиозными»; наконец, «ни во что не верующие», или атеисты [1. С. 120–121]. Исходя из этой формулировки, свою собственную жизнь Н.И. Пирогов тоже делил на три «фазиса».

Единственными автографами, характеризующими период с 1828 по 1848 г., или второй «фазис», являются письмо к Е.Д. Березиной (1842) и стихотворение «Сон» (3 октября 1842 г.) [19. Л. 5].

Текст стихотворения «Сон» [19. Л. 5–5 об.], тексты писем к невесте (Е.Д. Березиной и А.А. Бистром) [3. Л. 16–143], а также письма к сыну (В.Н. Пирогову) [20. Л. 146–191 об.], содержащиеся в упомянутом собрании ИРЛИ РАН, были подготовлены к публикации С.Я. Штрайхом, известным биографом Н.И. Пирогова.

С.Я. Штрайх, будучи лично знаком с В.Н. Пироговым, у которого хранились некоторые рукописи его великого отца, видел в 1905 г. переплетенный томик посланий к невесте (именно тот, что хранится сейчас в ИРЛИ РАН). По прошествии нескольких лет, когда В.Н. Пирогов собрался опубликовать эти ценные письма, он не смог их найти и посчитал украденными вместе с дорогим сафьяновым портфелем в одной из гостиниц, где он временно проживал.

В.Н. Пирогов часто переезжал и некоторые ящики со своими вещами и книгами из-за их громоздкости оставлял на хранение у случайных людей. Наконец, избрав местом жительства Марсель, он выписал туда свои книги, среди которых находились предметы, имеющие отношение к его отцу, Н.И. Пирогову, – различные книги, брошюры и газетные вырезки [10. С. 261–262].

Начав разбирать ящики, доставленные из России, В.Н. Пирогов пишет С.Я. Штрайху, что письма едва ли найдутся. Однако через пару дней от него приходит радостное известие: «Несомненно, и писем недостает (кроме многих фотографий, книг и других предметов Н.И.), но могу Вас обрадовать – самые интересные, которые я считал украденными, нашлись – переплетенные» [Там же. С. 267].

Этот переплетенный томик писем поступает в рукописное отделение Императорской академии наук. Скорее всего, переплет был сделан В.Н. Пироговым и им же написано оглавление. «В этой книжке, – пишет он С.Я. Штрайху, **я** почему-то **поместил** (выделено мной. – С.Т.) и письма родственников Александры Антоновны ей и др.».

Для Хирургического музея Н.И. Пирогова В.Н. Пирогов делает копию, которая была обнаружена

профессором М.Н. Козовенко в Фундаментальной библиотеке ВМА им. С.М. Кирова. В оглавлении к подлинникам на это имеется ссылка: «(копия в Муз.)» [23. Л. 1].

Какие же события из жизни Н.И. Пирогова отражены в стихотворении «Сон»? Считается, что начало отхода от атеистического миропонимания связано с обращением Н.И. Пирогова к тексту Евангелия, которое он начал постоянно читать во второй половине 1848 г., и с этим событием связано наступление третьего, заключительного «фазиса» его жизни.

Надо заметить, что сам Н.И. Пирогов не считал себя атеистом в полной мере: «К чести моего ума я должен упомянуть, однако же, что он, блуждая, никогда не грязнул в полнейшем отрицании недоступного для него и святого» [Там же. С. 124].

«Мне нужен был, – пишет он, – отвлеченный, недостижимо высокий идеал веры. И принявшись за Евангелие, которого я никогда еще сам не читывал, а мне было уже 38 лет от роду, я нашел для себя этот идеал» [1. С. 140].

Однако истоки этого изменения его философско-религиозных взглядов следует искать в цепи событий, более ранних по дате, а именно после перевода в Санкт-Петербург, в Императорскую медико-хирургическую академию.

Условия и график работы на новом месте были не простыми. «В течение целого года, – пишет Н.И. Пирогов, – по прибытии моем в Петербург, я занимался изо дня в день в страшных помещениях 2-го военно-сухопутного госпиталя с больными и оперированными в отвратительных, до невозможности, старых банях этого же госпиталя; в них я производил вскрытие трупов иногда по 20 в день» [Там же. С. 419].

К концу лета 1841 г. он начал замечать разные недомогания «после каждого госпитального визита» [Там же]. Все это привело к тому, что в феврале–марте 1842 г. Н.И. Пирогов перенес тяжелую болезнь, продолжавшуюся 6 недель [24. С. 29]. Никто не мог поставить точный диагноз, и лечение не помогало, он «лежал, не двигаясь, без всяких лекарств, потеряв к ним всякое доверие» [1. С. 419], и «в первый раз в жизни пришла мысль об уповании в Промысел» [Там же. С. 420]. Пережитое им во время болезни удивительное состояние и было изложено в стихотворении «Сон», и стихотворение это никоим образом не согласуется с материалистическим взглядом, а принципиально отличается от него.

Н.И. Пирогов «ощущает себя частицею какого-то высокого Начала», парит душой, оставив все тревоги и заботы на земле, и «взывает впечатленья», не «чрез врата обманчивых наружных чувств», «не умствуя», иными словами, с ним происходит настоящее чудо, озарение, видение – можно называть это явление по-разному, но происходит оно под влиянием неземного света, проникшего, наполнившего все его естество:

«Но слитие всего высокого, прекрасного, святого – про-
никнь меня

Гармонией по мне разлился; и все, что на земле казалось
[19. Л. 5 – это последняя строка]

Загадочнымъ и темнымъ мне, тамъ стало яснымъ.
Изчезли ночь и мракъ, съ очей души низринулась
Завеса, все изыскания ума, однехъ предположений
Дерзкихъ полны, тамъ¹ убеждениемъ и верой чистой
Заменились;

Все ощущения въ одно слилися, одно лишь ощущение
Безсмертия и къ вечному стремление Началу
Составили меня и заменили мне всехъ благъ земли,
Всехъ наслаждений сладость»

[Там же].

Понять все это он смог одновременно, это знание
оказалось ему дано – вдруг и сразу; что обычно назы-
вают «божественным откровением». Дано же это по-
нять не «умозрением», а «чувством»², только через лю-
бовь, чувство, с которым он и возвращается «в матери-
альный быт земли», о чем он и пишет в концовке сти-
хотворения:

«...одно оно живить меня теперь
И наполняетъ грудь, оно одно напоминаетъ Небо,
Вечность, высший светъ, одно вселяетъ упованье
И жить для жизни той велить.
Любовь³ есть ощущение то, –
Оно одно со мной на землю возвратилось.
3 Октября 1842»⁴

[Там же].

Пирогов писал: «Слабость тела и духа, болезнь,
нужда, горе и беды становятся главными рассадниками
веры» [1. С. 135]. В период, когда Н.И. Пирогов крае-
угольным камнем жизни своей ставил одну лишь
науку, не пытаясь соединить ее воедино с религией,
стихотворение это выглядит провидческим. Как откro-
вление апостолу Павлу, когда он был обращен в веру
одним лишь светом и гласом Господним. Оно сродни
пророчествам, когда знание дается одновременно: не
пониманием, а откровением. Однако с выздоровлени-
ем, когда жизнь пошла привычным порядком, Пирогов
забывает об этих откровениях: «Потом это грустное
чувство, это желание беспредельной жизни, жизни за
гробом, постепенно исчезло...» [Там же. С. 422].

В 1842 г., 11 декабря, в возрасте 32 лет он женится
на Е.Д. Березиной (1822–1846), внучке генерала от ин-
фантерии графа Н.А. Татищева, которой в ту пору бы-
ло 20 лет [24. С. 29]. Через четыре года после свадьбы
она умирает от послеродовых осложнений, оставив ему
двоих сыновей: Николая (1843–1891) и Владимира
(1846–1914) [24. С. 32].

На данный момент сохранилось единственное
письмо Н.И. Пирогова к Е.Д. Березиной. Мы можем
лишь предполагать, что писем было много, так как
Н.И. Пирогов находился вдалеке от возлюбленной,
свадьба по определенным причинам откладывалась,
вызывая его нетерпение. О силе чувств, излитых на
бумагу, мы можем судить по тому косвенному факту,
что А.А. Бистром через восемь лет ревновала, сравни-
вая эти послания с письмами, обращенными к ней. В

письме к одной своей знакомой (неопубликованном, но
относящимся также к 50-м годам) Н.И. Пирогов с со-
жалением говорит о том, что он отдал А.А. Бистром
письма к своей первой жене, беспокоясь, видимо, об их
судьбе. Письма эти не сохранились [12. С. 99]. Тем бо-
лее странен этот факт единственного уцелевшего
письма.

Сначала письмо к Е.Д. Березиной было отнесено
С.Я. Штрайхом к переписке А.А. Бистром 1850 г. Это-
го нужно было ожидать, поскольку данное письмо не
имеет даты и адресата и располагается сразу после всех
писем к невесте 1850 г., перед Ревельскими письмами
1852 г. [3. Л. 130–135 об.]. Этой ошибке способствовал
и В.Н. Пирогов, от которого С.Я. Штрайх получил
подлинники писем. В его оглавлении к подлинникам
писем Пирогова данное письмо идет под 18-м номером
и нигде не содержит указаний на Е.Д. Березину, только
приписка «в начале сватовства»; надо полагать, что
здесь младший Пирогов имел в виду сватовство к
А.А. Бистром.

Об этом же упоминает и С.Я. Штрайх: «Письмо это
даты не имеет. В пояснительном указателе, составлен-
ном В.Н. Пироговым, по поводу этого письма отмечено
“в начале сватовства”. Это же событие имело место
приблизительно в начале марта 1850 г.» [12. С. 196].
Какое событие имеет в виду С.Я. Штрайх, неизвестно.

А.М. Геселевич, который позднее обнаружил эту
ошибку, тоже противоречит сам себе, указывая одно и
то же письмо со ссылкой на один и тот же источник –
журнал «Голос минувшего», т.е. первую публикацию,
подготовленную С.Я. Штрайхом, но в двух разных ме-
стах двум совершенно разным адресатам и под двумя
разными датами написания: № 32 – Е.Д. Березиной
(осень 1842 г., Петербург) [15. С. 166] и № 55 –
А.А. Бистром (начало марта 1850 г., Петербург) [Там
же. С. 170]. Таким образом, мы можем ссылаться толь-
ко на содержание письма, которое действительно гово-
рит в пользу отнесения письма к 1842 г.

Обратимся к содержанию, чтобы понять, как
Н.И. Пирогов расценивает свое знакомство с первой
невестой: «Писано для тебя одной» – это заголовок
письма. Он счастлив, что дружеское «ты» вступило
между ними в свои права: «рука судьбы уже скрепила
священный союз наш... благодарность моя к Провиде-
нию и к тебе, безценный друг мой, невыразима... И как
же мне не быть благодарным к высшему Промыслу,
когда он исполнил теплые мольбы мои и показал мне
путь к твоему сердцу...» Иными словами, свою по-
молвку и женитьбу он расценивает как дар Провиде-
ния, как помощь ему в его трудах, утешения и водво-
рения спокойствия в его душе. Я знаю, ты мне послана
Богом, до гроба ты хранитель мой, как сказал бы
А.С. Пушкин, Н.И. Пирогов так и называет свою неве-
сту – «Ангел-Хранитель»: «Приди же мой Ангел-
Хранитель, и полным благодатной теплоты дыханием
Эдема содействуй к развитию неземного на почве, ис-
сохшей от сомнений и безверия».

Любовь поведет его по дороге обретения веры, и роль женщины, жены, матери начинает все четче оформляться в его самосознании. К 1850 г., времени знакомства со второй невестой, она оформится окончательно. По его мнению, любовь — это божественное чувство. Юная, неопытная девушка через молитву может получить все необходимые ей в семейной жизни знания, если она поставила целью счастье своего возлюбленного. «Любовь, как и все высокие безотчетные чувства, делает чудеса над теми, кто верует в ее могущество; она изменяет, обновляет, облагораживает нашу природу, делает возможным, что до того казалось несбыточным... И неопытная, 20-летняя девушка, руководимая истинной любовью, может достигнуть всего, что она считает необходимым для счастья того, кого она любит... Я верю в это... И спокойный предоставляю руль моей будущности такому кормчему, как ты, мой бесценный друг, наставляемый любовью...» [2. Л. 135]. Н.И. Пирогов уверен, что искренняя любовь невесты обеспечит ему покой и уют семейного очага.

Вместе с тем другой фрагмент этого же письма к Е.Д. Березиной часто цитируется разными авторами в виде эталона атеистического мировоззрения Пирогова, которое являлось доминирующим в исследуемый период его жизни и деятельности (1828–1848 гг.).

«Наука с юных лет составляла мой идеал», — писал он невесте. С точки зрения современной методологии медицинской науки это свидетельствует о том, что в указанный период взаимоотношения науки и религии шли параллельными путями. Отдаваясь всецело науке, относя себя к атеистам, время от времени он подвергается переживаниям и состояниям, далеким от чисто материалистического взгляда на жизнь. И если письмо к Е.Д. Березиной можно в процентном соотношении отнести в качестве «голоса за науку», то стихотворение «Сон» может быть практически стопроцентно отнесено «за религию». Однако этот процесс стихийен и не осознан. Н.И. Пирогов по-прежнему не пытается примирять науку и религию, что свойственно второй выделенной им группе ученых, относясь в этот период к третьей группе атеистов.

Посетив отца невесты, Д.С. Березина, в его Лужском имении, Пирогов предлагает отправиться Е.Д. Березиной с матерью в Ревель, на морские купания, куда он сам должен прибыть через месяц. «Этот месяц разлуки был для меня тем замечателен, что я в первый раз в жизни пожелал бессмертия — загробной жизни. Это сделала любовь» [19. Л. 422]. Летом следующего года (1843) Н.И. Пирогов с женой снова отправляется в Ревель [24. С. 30]. Есть сведения об этом периоде в воспоминаниях Е.Н. Ахматовой, близкой подруги О.И. Сенковского, известного лингвиста и переводчика: «...не могу умолчать о моем знакомстве или, вернее, дружбе с Николаем Ивановичем Пироговым и его первою женою, Екатериною Дмитриевною, рожденною Березиною. Они оба неразрывно связаны в моих воспоминаниях с этим периодом в моей жизни.

Я приехала в Петербург лечить мои глаза, по совету Н.И. Пирогова, которому, как я уже упоминала, О.И. показывал описание болезни моих глаз. В той глазной лечебнице, где я поместилась, на женской половине был Василий Иванович Фребелиус, впоследствии известный окулист. Но я постоянно пользовалась советами Н.И. Пирогова, которым следовал Б.И. Фребелиус, бывший его учеником. Когда по приезде моем в Ревель, где лето проводил и Н.И. Пирогов, я пришла к нему, по его предписанию, сообщить о действии на меня морских ванн, Николай Иванович тотчас познакомил меня с своею женою. Эта милая и прелестная женщина, первая жена Н.И. Пирогова, Екатерина Дмитриевна, рожденная Березина, очень привязалась ко мне, и я полюбила ее всею душою» [22. С. 340–341].

Тридцатидвухлетний знаменитый хирург влюбился и был рад обрести наконец семейные радости. 7 ноября 1843 г. появился на свет его первенец Николай, который продолжит его род (у него было две дочери). Младший Владимир останется бездетен [24. С. 30].

К осени 1845 г. работа Н.И. Пирогова в Медико-хирургической академии осложняется: постоянные придирки со стороны главного врача 2-го Военно-сухопутного госпиталя Бруна приводят к тому, что 26 сентября Н.И. Пирогов подает президенту прошение об отставке [Там же. С. 31]. Казалось бы, рождение второго сына Владимира 12 января 1846 г. вновь принесет радость и удачу его семье, но Е.Д. Березина заболевает, по мнению А.М. Геселевича, менингоэнцефалитом и 25 января внезапно умирает [Там же. С. 32].

В записках Е.Н. Ахматовой мы читаем: «...меня постигло совершенно неожиданное огорчение — смерть многолюбимой мною Екатерины Дмитриевны Пироговой, супруги профессора Н.И. Пирогова. <...> Удар был тем неожиданнее для меня, что Екатерина Дмитриевна незадолго до своей смерти сообщала мне удовлетворительные сведения о своем здоровье — она ждала своих вторых родов — и вдруг я получила от О.И. Сенковского известие, что хотя её роды окончились благополучно, она через несколько дней сошла с ума. Не успела еще я опомниться от этого прискорбного известия, как получила от Осипа Ивановича следующее письмо: 26-го января 1847 г. [перевод с французского]: “...я написал вам несколько слов о печальном состоянии г-жи Пироговой... Она умерла скоропостижно. Наш очаровательный друг угас как свеча, еще бросающая свет в то самое мгновение, как перестает гореть. Я спросил — где Пирогов, мне ответили, что он в своем кабинете, этажом выше. Я пошел к нему; он лежал больной, совсем убитый, плакал, его окружала куча докторов, которые показались мне в этой комнате, слабо освещенной, когортой диаволов, явившихся за душою грешника. Я провел остаток вечера с ним”» [22. С. 343–345].

Это был действительно тяжелый удар для Н.И. Пирогова. Первый раз в жизни ему хотелось, «что-

бы любовь была вечной – так она была сладка» [1. С. 422]. В первый раз именно благодаря любви он «пожелал бессмертия – загробной жизни» и «умереть в то время, когда любишь, и умереть навеки, безвозвратно, мне показалось тогда, в первый раз в жизни чем-то страшным» [1. С. 422]. И вот это страшное случилось, но не с ним, а с его женой. Обретенное счастье было внезапно утрачено, и он остался в еще более тяжелом положении с двумя маленькими сыновьями на руках. Тут поневоле уверуешь в судьбу и обратишься к Богу, ибо у кого искать еще помощи и утешения. Именно эта цепь событий и подводит Н.И. Пирогова к обретению им в 1848 г. откровений Евангелия. Теперь, когда возможность обрести бессмертие через любовь была утрачена, он и начинает искать высокий идеал веры, придя со временем к пониманию, что «вера в бессмертие основана на чем-то более высшем, чем самая любовь»; она будет основана на другом нравственном начале, другом идеале [Там же]. Таким образом, он вплотную приблизился к переломному в его мировоззрении 1848 г.

О том же говорит в своих записках и Е.Н. Ахматова: «Впоследствии, во время моей вторичной поездки в Петербург, когда я еще чаще имела возможность пользоваться беседой Н.И. Пирогова, я нашла в нем большую нравственную перемену, которую приписываю преждевременной смерти его первой жены» [2. Л. 341].

На основе изученных архивных и литературных источников, а именно стихотворения «Сон», письма к Е.Д. Березиной и воспоминаний Е.Н. Ахматовой, относящихся ко второму, или атеистическому, «фазису» жизни Н.И. Пирогова периода 1828–1848 гг., нами сделаны некоторые предположения и выводы.

До сих пор эти эпистолярные произведения великого хирурга либо не публиковались вовсе, либо трактовались однобоко. К примеру, письмо к Е.Д. Березиной много лет считалось эталоном материалистического мировоззрения Н.И. Пирогова благодаря тому, что в советские времена из его контекста была извлечена для всеобщего обозрения всего лишь одна цитата, вполне соответствовавшая духу той эпохи.

«Наука составляла с самых юных лет идеал мой, – писал Н.И. Пирогов, – истина, составляющая основу науки, соделалась высокою целию, к достижению которой я стремился беспрестанно» [Там же. Л. 131–132]. Действительно, благодаря науке он многого достиг в жизни и продолжал стремиться к новым высочайшим результатам. Наука, по его словам, «поставила его выше толпы, послужила к развитию святой идеи о долге и обязанности» [Там же. Л. 132], т.е. он чувствовал себя весьма комфортно, не прибегая к религии, ее утешительным для души свойствам. Данная цитата, взятая отдельно от остального текста письма к Е.Д. Березиной, как нельзя лучше, свидетельствовала в пользу его материализма. С другой стороны, в том же письме имеются другие свидетельства, когда переезд в Санкт-Петербург, утомительная работа в Медико-

хирургической академии, болезнь выбивают Н.И. Пирогова из привычной колеи, наталкивают на мысль о семейном счастье как тихом пристанище от житейских бурь, на мысль о божественной природе любви. «Я приношу в жертву этой любви все, что меня привязывало до сих пор к земле», – пишет он [2. Л. 133].

На данном этапе наука и религия в его жизни не вступают в конфликт. Они идут параллельными курсами. Не мешают, а дополняют друг друга при их чисто утилитарном использовании, без построения философских концепций. Это скорее не мысли, а ощущения, переживания определенных состояний, что, безусловно, оказывало влияние на психологическое состояние великого хирурга.

Советская историография не была заинтересована в подробном изучении истоков его религиозности. Однако именно в конце сороковых годов под влиянием вышеназванных обстоятельств начинают появляться первые ростки, начатки его будущих религиозно-философских взглядов, которые в скором времени, в письмах ко второй невесте А.А. Бистром, приобретут характер методологии по отношению к месту религии в его жизни и религиозному воспитанию его детей, а в «Дневнике старого врача» получают и общее философское осмысление.

Таким образом, приведенные в статье эпистолярные реликвии Н.И. Пирогова, а также воспоминания Е.К. Ахматовой, являющиеся немногими свидетельствами этого периода жизни великого хирурга, представляют собой ценные архивные и литературные источники для реконструкции религиозно-философских взглядов Н.И. Пирогова в сороковых годах XIX в.

Материалистическое мировоззрение еще не сломлено окончательно, но в глубине души под влиянием жизненных коллизий зреют большие перемены в его взгляде на окружающую действительность и на место в этом окружении. Религиозность Пирогова скорее мессианского свойства, идущая изнутри, через непосредственную молитву, через непосредственное общение со Спасителем, подтверждающая целесообразность и продуманность человеческого существования и его профессиональной деятельности. Его взгляды на науку близки Уильяму Уэвеллу, самому известному историку науки первой половины XIX в., по мысли которого ученые «как часть человеческого сознания, созданного в образе Бога, занимали критическое место в научном познании другого Божьего творения, природы». Он полагал, что великие ученые были не только сильны интеллектуально, но и безупречны в моральном отношении. Именно через осознание научных и моральных «фундаментальных идей» они осмысливали настоящее и творили будущее [16. С. 76]; и это очень свойственно религиозно-философским взглядам Н.И. Пирогова.

Кроме того, в результате наших исследований известный «Иллюстрированный каталог пироговских

реликвий» [18] может быть существенно пополнен за счет эпистолярного наследия Н.И. Пирогова, которое находится на хранении в ИРЛИ РАН и представляет собой 68 оригинальных писем великого хирурга. С

точки зрения классификации, приведенные выше материалы следует отнести к тематическому блоку пироговских автографов, связанных с философско-религиозными взглядами Н.И. Пирогова 1828–1848 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Слово «там» вставлено Пироговым позднее под «птичку», надписано сверху и имеет большое значение: именно «там», подле Горних сил, он понял то, что не смог понять на земле; поэтому оно и появилось позднее. Возможно, что Пирогов перечитал текст и заметил, что смысл без этого «там» может быть недостаточно понятен, и он усилил его за счет этого акцента.

² Обычно слово «чувство» Пирогов пишет без первой буквы «в», что является дополнительным признаком в процессе идентификации подлинников. В данном случае первое «в» тоже отсутствует, что не отражено ни у С.Я. Шрайха, ни у В.Н. Пирогова, ни у А.Д. Тюркова.

³ Слово «Любовь» у Пирогова подчеркнуто, есть еще одно подчеркнутое слово в тексте: местоимение «я» в строке «Полетом перенесся и я мое, как две струи...». У В.Н. Пирогова это сохранено. Потому что с данным случае имеется в виду внутреннее «я» Пирогова.

⁴ Формат написания даты в конце документа такой, в две строки, что характерно для того времени: число, месяц с большой буквы, ниже – год. Подписи «Н. Пирогов», как у С.Я. Шрайха, в подлиннике нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. М. : НМХЦ им. Н.И. Пирогова, 2010. 440 с.
2. Пирогов Н.И. Письмо «Писано тебе одной» (Е.Д. Березиной) // ИРЛИ РАН. Ф.-Р.-П. Оп. 1. Д. 308. Л. 130–135 об.
3. Пирогов Н.И. Письма к невесте // ИРЛИ РАН. Ф.-Р.-П. Оп. 1. Д. 308. Л. 16–143.
4. Пирогов Н.И. Философско-педагогические письма / сост. А.Д. Тюрков. Иваново : ИПК «ПрессСто», 2010. 426 с.
5. Пяковский Н.Я. Пирогов как психолог, философ и богослов // Вопросы философии и психологии. М., 1893. Кн. 1 (16), № 1. С. 1–34.
6. Добрымыслов Д. Философия Н.И. Пирогова по его «Дневнику» // Вера и Разум. 1892. № 9. С. 411–428.
7. Галахов Я. Николай Иванович Пирогов и его религиозно-философские взгляды. Томск : Типография Дома трудолюбия, 1911. 11 с.
8. Каптерев П.Ф. Развитие мировоззрения Н.И. Пирогова // Журнал Министерства народного просвещения: новая серия. 1915. № 11. С. 51–101.
9. Штрайх С.Я. Вторая любовь Н.И. Пирогова // Современный мир. 1915. № 11. С. 95–112.
10. Письма Н.И. Пирогова к невесте (Посвящается памяти Владимира Николаевича Пирогова). Предисловие С.Я. Штрайха // Русская старина. 1915. № 5. С. 264–290.
11. Штрайх С.Я. Неизданное стихотворение Н.И. Пирогова // Русская старина. 1916. № 3 (март). С. 443–446.
12. Штрайх С.Я. Н.И. Пирогов о любви, о призвании женщины – матери и пр. // Голос минувшего. 1915. № 6. С. 196–205.
13. Троцкий Л.Д. Пирогов Н.И. // Киевская мысль. 1913. № 337–343 (подшивка газет). С. 19–22.
14. Иванов С.Г., Хромов Б.М. Мировоззрение и научные взгляды Н.И. Пирогова. Л. : Философские вопросы медицины, 1964. Вып. 2.
15. Геселевич А.М. Научное, литературное и эпистолярное наследие Пирогова: библиография. М. : Медицинская литература, 1956. 264 с.
16. Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Гален: врач и философ. М. : Весть, 2014. С. 61–109.
17. Пирогов Н.И. Идеал женщины (из писем А.А. Бистром) / сост. А.Д. Тюрков. Донецк, 2010. 48 с.
18. Будко Н.И., Зотикова Н.Р. и др. Иллюстрированный каталог пироговских реликвий. СПб. : ВМА. 2010. 80 с.
19. Пирогов Н.И. Стихотворение «Сон» // ИРЛИ РАН. Ф.-Р.-П. Оп. 1. Д. 308. Л. 5–5 об.
20. Пирогов Н.И. Письма к сыну // ИРЛИ РАН. Ф.-Р.-П. Оп. 1. Д. 308. Л. 146–191 об.
21. Шевченко Ю.Л., Козовенко М.Н. Музей Н.И. Пирогова СПб. : Наука, 2005. 254 с.
22. Осип Иванович Сенковский (барон Брамбеус) Воспоминания Е.Н. Ахматовой // Русская старина. 1890. № 8. С. 317–361.
23. Пирогов Н.И. Оглавление к письмам // ИРЛИ РАН. Ф.-Р.-П. Оп. 1. Д. 308. Л. 1–4.
24. Геселевич А.М. Летопись жизни Н.И. Пирогова. М. : Медицина, 1976. 100 с.

Trikhina Svetlana I. I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Moscow, Russia). E-mail: trichina@gmail.com

SOURCE ISSUES AND THE VALUE OF THE RELICS N.I. PIROGOV, AND MEMORIES OF E.N. AKHMATOVA FOR THE RECONSTRUCTION OF HIS RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL VIEWS 1828–1848.

Keywords: Pirogov relics; the reconstruction of religious and philosophical views of N.I. Pirogov; science and religion.

The article is devoted to the study of relics of N.I. Pirogov, located in the collection of the Pushkin house, Institute of Russian literature of Russian Academy of Sciences (St. Petersburg), namely the original of the poem “Dream” (1842) and authentic letter of N.I. Pirogov to his first wife, E.D. Berезина (1842). This collection of autographs is the only collection of letters of N.I. Pirogov, the subject of which indicates the change of his philosophical-religious outlook. The autographs are located, mostly, in chronological order, starting in 1842 (the poem “Dream”) and ending 1875 (letter to his son, V.N. Pirogov). The exception is a letter to E.D. Berезina. The letter is located in the center of correspondence with A.A. Bistrom, second wife of N.I. Pirogov, originally wrongly attributed to it, because it has no date and no addressee. About the year of writing the letter and its recipient can be judged only from its contents. This collection of autographs in the form of a book in a blue morocco cover was transferred by V.N. Pirogov, a younger son of a surgeon, from Marseille (France) to S.Y. Strikh, the famous biographer of the surgeon, for publication. This bound volume of letters comes in the manuscript Department of the Imperial Academy of Sciences. For Surgical Museum of his father in Saint-Petersburg V.N. Pirogov makes a copy of the poem “the Dream”, which was discovered in the Fundamental library of the SCA n.a. S.M. Kirov. In the table of contents to the collection of autographs there is a link: “(copy in Mus.)” Studies have shown that these letters were really written by N.I. Pirogov and represent valuable sources for the reconstruction of his religious-philosophical views in the period from 1828 to 1848. This period was characterized by the rise of religious sentiment (under the circumstances of a personal nature: difficulties in the work of the Imperial medical-surgical Academy, serious illness, death from complications in childbirth of his first wife, E.D. Berезina), then retreat to position worldview “heavily leaning to materialism” (in times of stability and success in professional activities). Memories of E.N. Akhmatova belong to the period 1843–1848 and complete the picture with information of a personal nature about the family atmosphere, and also the circumstances of the death of E.D. Berезina, the first wife of the great surgeon. These materials are considered in the light of recent studies of the late twentieth century, when the concept of “conflict of science and religion” ceased to be a dogma,

and attempts were made to develop a constructive synergistic approach to the subject, i.e. the theory of religious-philosophical systems and a multidisciplinary approach to the analysis of theoretical-practical activities of doctors.

REFERENCES

1. Pirogov, N.I. (2010) *Voprosy zhizni. Dnevnik starogo vracha* [Questions of life. Diary of an old doctor]. Moscow: NMKhTs im. N.I. Pirogova.
2. Pirogov, N.I. (n.d.) *Pis'mo "Pisano tebe odnoy"* (E.D. Berezinoy) [The letter "Written to you alone" (E.D. Berezina)]. Institute of Russian Literature RAS. Fund-R-II. List 1. File 308. pp. 130–135 ob.
3. Pirogov, N.I. (n.d.) *Pis'ma k neveste* [Letters to the bride]. Institute of Russian Literature RAS. Fund-R-II. List 1. File 308. pp. 16–143.
4. Pirogov, N.I. (2010) *Filosofsko-pedagogicheskie pis'ma* [Philosophical and pedagogical letters]. Ivanovo: PressSto.
5. Pyaskovskiy, N.Ya. (1893) Pirogov kak psikholog, filosof i bogoslov [Pirogov as a psychologist, philosopher and theologian]. *Voprosy filosofii i psikhologii*. 1(16). pp. 1–34.
6. Dobromyslov, D. (1892) *Filosofiya N.I. Pirogova po ego "Dnevniku"* [N.I. Pirogov's philosophy according to his "Diary"]. *Vera i Razum*. 9. pp. 411–428.
7. Galakhov, Ya. (1911) *Nikolay Ivanovich Pirogov i ego religiozno-filosofskie vzglyady* [Nikolai Ivanovich Pirogov and his religious and philosophical views]. Tomsk: Tipografiya Doma trudolyubiya.
8. Kapterev, P.F. (1915) Razvitie mirovozzreniya N.I. Pirogova [Development of N.I. Pirogov's worldview]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya: novaya seriya*. 11. pp. 51–101.
9. Shtraykh, S.Ya. (1915a) Vtoraya lyubov' N.I. Pirogova [The second love of N.I. Pirogov]. *Sovremennyy mir*. 11. pp. 95–112.
10. Pirogov, N.I. (1915) Pis'ma N.I. Pirogova k neveste (Posvyashchaetsya pamyati Vladimira Nikolaevicha Pirogova) [Letters of N.I. Pirogov to his bride (Dedicated to the memory of Vladimir Nikolaevich Pirogov)]. *Russkaya starina*. 5. pp. 264–290.
11. Shtraykh, S.Ya. (1916) Neizdannoe stikhotvorenie N.I. Pirogova [The unpublished poem by N.I. Pirogov]. *Russkaya starina*. 3. pp. 443–446.
12. Shtraykh, S.Ya. (1915b) N.I. Pirogov o lyubvi, o prizvanii zhenshchiny-materi i pr. [N.I. Pirogov about love, about the vocation of a woman-mother, etc.]. *Golos minuvshogo*. 6. pp. 196–205.
13. Trotskiy, L.D. (1913) Pirogov N.I. [Pirogov N.I.]. *Kievskaya mysl'*. 337–343. pp. 19–22.
14. Ivanov, S.G. & Khromov, B.M. (1964) *Mirovozzrenie i nauchnye vzglyady N.I. Pirogova* [World outlook and scientific views of N.I. Pirogov]. Leningrad: Filosofskie voprosy meditsiny.
15. Geselevich, A.M. (1956) *Nauchnoe, literaturnoe i epistolyarnoe nasledie Pirogova: bibliografiya* [Scientific, literary and epistolary heritage of Pirogov: The bibliography]. Moscow: Meditsinskaya literatura.
16. Balalykin, D.A., Shcheglov, A.P. & Shok, N.P. (2014) *Galen: vrach i filosof: monografiya* [Galen: a doctor and a philosopher]. Moscow: Vest'. pp. 1–109.
17. Pirogov, N.I. (2010) *Ideal zhenshchiny (iz pisem A.A. Bistrom)* [An ideal woman (from letters AA Bystrom)]. Donetsk: [s.n.].
18. Budko, N.I., Zotikova, N.R et al. (2010) *Illyustrirovannyi katalog pirogovskikh relikviy* [An illustrated catalog of Pirogov's relics]. St. Petersburg: VMA.
19. Pirogov, N.I. (n.d.) *Stikhotvorenie "Son"* [The poem "Dream"]. Institute of Russian Literature RAS. Fund-R-II. List 1. File 308. pp. 5–5.
20. Pirogov, N.I. (n.d.) *Pis'ma k synu* [Letters to son]. Institute of Russian Literature RAS. Fund-R-II. List 1. File 308. pp. 146–191.
21. Shevchenko, Yu.L. & Kozovenko, M.N. (2005) *Muзей N.I. Pirogova* [N.I. Pirogov's Museum]. St. Petersburg: Nauka.
22. Akhmatova, E.N. (1890) Osip Ivanovich Senkovskiy (baron Brambeus) [Osip I. Senkovsky (Baron Brambeus)]. *Russkaya starina*. 8. pp. 317–361.
23. Pirogov, N.I. (n.d.) *Oglavlenie k pis'mam* [Index to the letters]. Institute of Russian Literature RAS. Fund-R-II. List 1. File 308. pp. 1–4.
24. Geselevich, A.M. (1976) *Letopis' zhizni N. I. Pirogova* [Chronicle of N.I. Pirogov's life]. Moscow: Meditsina.